

Сушкин Андрей Валентинович

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-118706

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. – НАЧАЛА XX в.

Аннотация: в статье рассматриваются концепции социального воспитания, предложенные представителями различных направлений российской общественно-педагогической мысли. Автор приходит к выводу, что на данном историческом этапе в России существовало три основных направления в общественном воспитании: либеральное, консервативное и революционно-демократическое. В работе раскрываются аксиологическая специфика и особенности практического воплощения каждого из направлений.

Ключевые слова: общественно-педагогическая мысль, либеральная общественная мысль, консервативная общественная мысль, революционно-демократическая общественная мысль, общественное воспитание, трудовое обучение, трудовое воспитание, нравственное воспитание, школа, детские внешкольные организации.

В России второй половины XIX в. так же, как и в странах Западной Европы и США, общественное воспитание, которое уже в начале XX столетия часто стали называть социальным, получило массовый характер и стало приобретать особое значение для развития общества. Однако развитие социального воспитания в России носило специфический характер и было, главным образом, обусловлено противоречиями между развивавшейся экономикой и устаревшими формами политического управления Российской империей. При этом проблемами

общественного воспитания в России занимались не только профессиональные педагоги, но и многие политические и общественные деятели.

Опираясь на работы ряда авторов (И.Н. Андреева [1], Е.А. Клепикова [4] и др.), мы считаем возможным выделить три основных подхода к общественному воспитанию. Их условно можно обозначить, как либеральный, консервативный и революционно-демократический. Подобная градация во многом совпадает с направлениями общественно-политической мысли, существовавшими в стране во второй половине XIX–начале XX вв.

Ведущим подходом к организации социального воспитания в России в рассматриваемый исторический период был либеральный. Вместе с тем, все три направления общественного воспитания, существовали в России параллельно, воздействовали друг на друга и конкурировали между собой.

Либеральное течение в социальной педагогике возникло в России в конце 50-х–начале 60-х гг. XIX в. Его представители видели основную цель общественного воспитания в формировании определенного мировоззрения, необходимого для обеспечения постепенного перехода Российской империи к более либеральным формам правления и поэтапного улучшения жизни населения страны. В качестве одного из условий подобной общественной эволюции оно предусматривало эффективное трудовое обучение и воспитание.

Либеральное течение в социальной педагогике в России второй половины XIX–начала XX вв. было достаточно разнонаправленным, что объяснялось различными взглядами на задачи и формы общественного воспитания его теоретиков и организаторов. Среди первых педагогов, обосновавших необходимость воспитания молодых людей, способных осознать необходимость переустройства жизни общества на справедливых началах, был Н.И. Пирогов. Этую проблему он поднял в известной статье «Вопросы жизни» [5], опубликованной в 1856 г. Впрочем, либерализм Н.И. Пирогова был весьма умеренным, и некоторые его педагогические взгляды (относительно телесных наказаний школьников) подверглись критике со стороны Н.А. Добролюбова.

К умеренно-либеральному направлению можно отнести и работы К.Д. Ушинского, относившиеся к 50-м–60-м гг. XIX в. К.Д. Ушинский, как и Н.И. Пирогов, поддерживал идею о необходимости нравственного воспитания детей, необходимого для улучшения общественной ситуации в стране. Кроме того, он настаивал на повсеместном ведении начального образования и указывал на важность трудового воспитания. В отличие от Пирогова, Ушинский подчеркивал значимость национального воспитания.

В 70-е–80-е гг. XIX в. либеральные педагоги, обсуждая в своих работах проблемы общественного воспитания, начинают обращаться к иной теме: роль государства и общества в организации процесса воспитания в учебных заведениях при этом их позиция становится более радикальной. Типичным примером такой эволюции могут послужить взгляды В.Я. Стоюнина. В конце 50-х гг. он почти полностью разделял воззрения на общественное воспитание, которых придерживались Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский. Однако в программной статье «Заметки о русской школе» (1881 г.) [8], опубликованной в журнале «Вестник Европы», В.Я. Стоюнин утверждал, что государство пытается поставить под жесткий политический контроль весь воспитательный процесс. Он предлагал полностью доверить воспитание педагогам и представителям общественности, в том числе и родительским организациям.

Необходимо подчеркнуть, что конец 60-х–начало 80-х гг. XIX в. стали в России временем, когда общественное воспитание, причем в его умеренно-либеральном варианте, получило распространение во многих образовательных учреждениях России. Оно осуществлялось в различных негосударственных учебных заведениях, число которых заметно возросло, а также в земских учебных заведениях.

Начало XX в., особенно период после революции 1905 г., было отмечено в России еще большей либерализацией подходов к общественному воспитанию в учебных заведениях. Один из самых крупных педагогов России конца XIX–начала XX вв. П.Ф. Каптерев достаточно подробно остановился на этой проблеме в своей работе «Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей» [3].

П.Ф. Каптерев, как и В.Я. Стоюнин, полагал, что общественность должна играть значительную роль в деле организации школьного воспитания. Кроме этого, в них надлежит развивать чувство коллективизма и помогать в формировании внутришкольных коллективов. Весьма полезным он считал и введение школьного самоуправления, поскольку в этом случае у учащихся будет формироваться чувство ответственности за самостоятельное принятие решений и их реализацию. Эти идеи П.Ф. Каптерева отчасти были реализованы в учебных заведениях Российской империи в 1915–1916 гг., когда должность министра народного просвещения занимал либерал по убеждениям, граф П.Н. Игнатьев.

Обращаясь к либеральному пониманию проблем общественного воспитания в России конца XIX–начала XX в., необходимо рассмотреть еще два аспекта этого явления: внешкольное воспитание и социальное воспитание лиц (как детей, так и взрослых), которые в той или иной степени нуждались в социальной поддержке.

Как известно, первые детские внешкольные организации появились в России в начале 80-х гг. XIX в. Сначала это были временные военизированные группы, в которых во внеурочное время проводилось патриотическое и военное воспитание. Впоследствии к ним добавились различные детские летние колонии, скаутская организация, всевозможные кружки по интересам, структуры спортивного и эстетического воспитания, детские клубы С.Т. Шацкого и др. В большинстве случаев эти центры социального воспитания не были связаны с государством и возглавлялись лицами, придерживавшимися достаточно либеральных убеждений, что напрямую сказывалось на направленности воспитания. Исключение составляли лишь некоторые подростковые военизированные структуры, например, так называемые «потешные войска» и часть скаутов.

Равным образом вторая половина XIX–начало XX в. характеризуется созданием значительного числа общественных благотворительных организаций: от детских приютов до работных домов, воскресных школ и просветительских обществ. Как и в предыдущем случае, в подавляющем большинстве подобной деятельностью занимались представители либерально настроенной интеллигенции,

---

что сказалось на социально-педагогической работе этих структур: почти обязательном обучении детей-сирот как общеобразовательным, так и профессиональным предметам, различных формах трудового воспитания обитателей работных домов, направленности просветительской деятельности и т. п.

Обратимся теперь к консервативному подходу в общественном воспитании, существовавшему в России второй половины XIX–начала XX в. Следует отметить, что наибольшее распространение он получил в государственных учебных заведениях. Кроме этого, можно говорить лишь о некоторых государственных детских приютах и петенциарных учреждениях, в том числе и подростковых. Рабочая же организация С.В. Зубатова, которая также занималась определенным социальным воспитанием, в России начала XX в. представлялась по большей части курьезом.

Мы полагаем, что двумя наиболее яркими представителями консервативного лагеря в сфере общественного воспитания в рассматриваемый исторический период были министр народного просвещения и одновременно президент Петербургской Академии наук граф Д.А. Толстой и обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев.

По инициативе Д.А. Толстого в первой половине 70-х гг. XIX в. был принят ряд новых уставов, регламентирующих деятельность различных типов учебных заведений. Это «Устав гимназий и прогимназий» (1871 г.), «Устав реальных училищ» (1872 г.) и др. Эти документы были направлены, в первую очередь, на изменение системы воспитания в средних учебных заведениях, что было вызвано опасениями распространения революционных настроений.

С этой целью, во-первых, ужесточалась гимназическая дисциплина и вводилась специальная, ранее не существовавшая должность классного наставника; во-вторых, реальные гимназии, в которых усиленно преподавались естественно-научные и технические дисциплины, преобразовывались в реальные училища, окончание которых не давало права поступать в государственные университеты.

Таким образом, сокращалось число студентов, являвшихся основными носителями революционных идей среди молодежи. Кроме того, значительно изменялось содержание образования в сохраненных классических гимназиях.

Серьезное теоретическое обоснование получила консервативная система школьного воспитания, разработанная и внедренная под руководством К.П. Победоносцева. Она касалась, прежде всего, начальных школ.

К.П. Победоносцев, несмотря на свои консервативные убеждения, несомненно, был одним из крупнейших представителей отечественной общественно-политической и педагогической мысли. Мировоззрение К.П. Победоносцева было достаточно цельным и базировалось на следующих основных принципах: неприятии научно-рационального подхода как единственно возможного способа познания окружающей действительности; скептическом отношении к либеральным ценностям и западной культуре в целом; опоре на патриархальное крестьянское сознание и крестьянский быт как основу всех сторон жизни Российской империи.

«Он верил в простой народ, в силу народной простоты и первобытности, и не хотел разлагать эту наивную целостность чувств ядовитой прививкой рассудочной западной цивилизации», – писал о К.П. Победоносцеве Г. Флоровский [9, с. 410]. Исходя из подобных убеждений, Победоносцев строил и систему воспитания в государственных образовательных учреждениях. В целом она сводилась к следующим основным положениям: во-первых, необходимейшим элементом воспитания детей и подростков должно стать воспитание религиозное. Оно дополняет чисто научное образование и обеспечивает целостное, восприятие действительности, а также обеспечивает высокую нравственность. На практике это выразилось в усилении религиозного воспитания в средних учебных заведениях и возрождении на новом уровне деятельности церковно-приходских школ, особенно в сельской местности и небольших городах.

Во-вторых, К.П. Победоносцев полагал необоснованным необходимость получения крестьянскими детьми обширных знаний по общеобразовательным

предметам, что пропагандировалось либерально настроенными педагогами. Взамен он предлагал усилить трудовое воспитание в народных школах и давать детям такие знания, которые могут пригодиться им практически в будущей взрослой крестьянской жизни. Ребенку, – писал Победоносцев, – нужна «не голая сумма знаний, коими программы наши напичканы, а умение делать известное дело … знать Бога, любить Его и бояться, любить Отечество, почитать родителей» [7, с. 33].

Обратимся теперь к революционно-демократическому подходу к проблемам общественного воспитания, существовавшему в России во второй половине XIX–начале XX в.

С конца 50-х гг. XIX в., когда сторонники реформ в России достаточно четко разделились на либералов и радикалов, возникло и революционно-демократическое видение подходов к общественному воспитанию российских детей и молодежи. Приоритет в этой области принадлежал Н.Г. Чернышевскому и Н.А. Добролюбову. Несколько иные позиции по вопросам общественного воспитания занимал Д.И. Писарев. Позднее, уже в 70-е–80-е гг., появились работы других революционеров-демократов, посвященные организациям и формам общественного воспитания.

Н.Г. Чернышевский полагал, что формирование человеческой личности происходит только под влиянием самых разнообразных внешних воздействий, на основании которыхрабатываются определенные «рефлексы». Эта детерминированность поведения человека внешними факторами распространялась и на нравственность: «...при известных обстоятельствах человек становится добр, при других зол» [10, с. 177], – утверждал Н.Г. Чернышевский.

Николай Гаврилович считал, что основной задачей воспитания является формирование высоконравственного человека «нового типа», что достигается социальной направленностью воспитания. При этом основой нравственного воспитания стали идеи социальной справедливости и активного отношения каждого человека к жизни всего общества. Умственное воспитание Н.А. Чернышевский связывал с необходимостью овладения как общеобразовательными науками, так

и профессиональными знаниями. Основную причину недостатков современного ему школьного обучения и воспитания автор видел в политической системе, незаинтересованной в распространении образования в народных массах. Отсюда вытекала необходимость активного участия передовой интеллигенции в просвещении народа и борьбе с политическими порядками.

Ближайший единомышленник и сотрудник Н.Г. Чернышевского Н.А. Добролюбов писал, что цель общественного воспитания состоит в том, чтобы каждая личность стремилась «приносить сознательно пользу обществу и участвовать в его предприятиях» [2, с. 101].

Достаточно близкую позицию в области общественного воспитания занимал и Д.И. Писарев. Однако он, в отличие от Чернышевского и Добролюбова, полагал, что не насильтственное свержение государственного строя, а лишь широкое и методичное распространение в народе знаний, способно кардинально повлиять на изменение социально-политической ситуации в стране. Наиболее подробно свои взгляды на проблемы общественного воспитания Д.И. Писарев изложил в программной статье «Школа и жизнь» [6], написанной в 1865 г. Писарев считал, что ведущая роль должна отводиться школьному изучению естественных наук, поскольку именно они способствуют формированию «реального», т. е. строго материалистического мировоззрения. И только овладев твердо основами этих наук, человек должен заняться профессиональным обучением. Именно такой подход обеспечивал, по его мнению, заметное повышение производительности труда, которое и лежит в основе человеческого прогресса, в том числе и социально-политической сфере.

Что же касается более поздних представителей революционно-демократического направления в области общественного воспитания, то здесь необходимо, в первую очередь, упомянуть Н.В. Шелгунова и А.П. Щапова. В своем «Письме о воспитании» (1873 г.) Н.В. Шелгунов подробно останавливается на всех «воспитательных влияниях» (семья, школы, ближайшего окружения взрослых и сверстников). Особое внимание Н.В. Шелгунов уделяет влиянию, которое оказывают на ребенка и юношу прочитанные им книги. «...воспитательная практика

совершенно права, видя в книгах первое основание для развития ума и чувства», – утверждал автор [11, с. 210]. Шелгунов подчеркивал важность выбора соответствующей литературы для детей и юношества, которая могла бы воспитывать нравственность и качества активных борцов с социальной несправедливостью. Таким образом, обосновывалась необходимость распространения народных библиотек.

А.П. Щапов в своей книге «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа» (1870 г.) проводил идею о необходимости доминирования в школах всех уровней естественнонаучного образования над гуманистическим классическим. Подобный подход он объяснял насущными требованиями экономического развития страны. Щапов даже полагал, что от недостатка естественнонаучного образования народа «происходят и все существенные коренные аномалии и болезни нашего социального строя ...» [12, с. 184].

Таким образом, во второй половине XIX–начале XX в. в России существовало три основных направления в социальной педагогике: либеральное, консервативное и революционно-демократическое. Они во многом совпадали с ведущими течениями отечественной социально-политической мысли в рассматриваемый период. Либеральное и революционно-демократическое направления были связаны, в том числе, и с организацией негосударственных учебных заведений и внешкольных центров общественного воспитания. Эти течения достаточно тесно контактировали между собой, хотя и имели существенные различия. В свою очередь, консервативное течение социальной педагогики на практике реализовывалось, главным образом, в государственных образовательных учреждениях и противостояло революционно-демократическому и либеральному течениям.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Философия и история образования. – М., 1999. – 132 с.
2. Добролюбов Н.А. Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым // Добролюбов Н.А. Собр. соч. в 3 т. – Т. 1. Статьи, рецензии и заметки (1853–1858). – М.: Художественная литература, 1986. – С. 96–105.

3. Каптерев П.Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей // Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – С. 232–257.
4. Клепикова Е.А. Основные тенденции развития социальной педагогики в России (вторая половина XIX–начало XX вв.): Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.п.н. – М., 2007.
5. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1985. – С. 29–56.
6. Писарев Д.И. Школа и жизнь. // Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1984. – С. 144–222.
7. Диссертации по гуманитарным наукам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/filosofiya-obrazovaniya-v-sotsiokulturnoy-dinamike#ixzz4bTB1yzv1>
8. Победоносцев К.П. Народное просвещение. // Опыты православной педагогики / Сост. А. Стрижев, С. Фомин. – М., 1993. – С. 32–38.
9. Стоюнин В.Я. Заметки о русской школе // Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. – М., 1991. – С. 141–198.
10. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев, 1991. – 600 с.
11. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н.Г. Избранные педагогические сочинения. – М., 1983. – С. 162–205.
12. Шелгунов Н.В. Воспитательные влияния // Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – С. 204–213.
13. Щапов А.П. Значение естествознания в воспитании детей и образе жизни народа. // Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – С. 184–185.